

10,13

Изменение строения поверхности гетерогенного нанокристаллического тела (песчаника) при трении

© В.И. Веттегрень¹, А.В. Пономарев², Г.А. Соболев², И.П. Щербаков¹,
Р.И. Мамалимов¹, В.Б. Кулик¹, А.В. Патонин³

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

² Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН,
Москва, Россия

³ Геофизическая обсерватория „Борок“ — филиал Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН,
Борок, Россия

E-mail: Victor.Vettegren@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 3 августа 2016 г.)

Методами фотолюминесценции и рамановской спектроскопии исследовано строение поверхностного слоя толщиной ~ 30 нм гетерогенного нанокристаллического твердого тела — песчаника до и после трения. До трения этот слой содержал нанокристаллы кварца, анатаза, полевого шпата и монтмориллонита. Трение вызвало резкое уменьшение концентрации нанокристаллов кварца и полевого шпата.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 16-05-00137).

DOI: 10.21883/FTT.2017.03.44172.319

1. Введение

Согласно современным представлениям в основе возникновения землетрясений лежит неустойчивость скольжения земных плит [1–4]. Она может быть порождена резкими изменениями величины коэффициента трения на контактах пород. Существуют несколько гипотез, объясняющих это явление. В одной из них предполагается, что при трении породы измельчаются до наноразмеров [4,5]. Другая гипотеза исходит из предположения, что между блоками породы образуется насыщенный флюидом минеральный агрегат [6]. В основу третьей положено предположение, что при трении контактирующие породы нагреваются до расплавления [7–8].

В результате трения поверхности контактирующих пород часто сглаживаются и образуются так называемые „зеркала скольжения“. Исследование строения поверхности таких зеркал может дать сведения о причинах неустойчивости скольжения. Первое прямое исследование строения зеркала скольжения, образовавшегося на поверхности нанокристаллического гетерогенного твердого тела — песчаника, было проведено в работе [9]. С использованием методов инфракрасной и рамановской спектроскопии было обнаружено, что зеркало скольжения состоит из деформированных нанокристаллов монтмориллонита и анатаза с линейными размерами ~ 15 и ~ 3 нм соответственно. Затем методами инфракрасной, рамановской и фотолюминесцентной спектроскопии было исследовано строение зеркала скольжения на поверхности порфирита и доломита [10,11]. Установлено, что поверхностные слои этих пород также содержат деформированные нанокристаллы.

Настоящая работа поставлена с целью выяснить — можно ли при трении песчаника в условиях лаборатории получить поверхность, строение которой аналогично строению природного зеркала скольжения.

2. Методика эксперимента

Образцы готовили из блоков штуфов песчаника полуострова Средний на северном побережье Кольского полуострова. Блоки разрезали на пластины с линейными размерами $25 \times 40 \times 10$ мм. Затем их надрезали на глубину 0.5 мм и раскалывали по надрезу (рис. 1). Полученные образцы выдерживали в воде в течение 3 часов. Таким образом формировались поверхности песчаника, насыщенные водой с естественной неровностью, без дополнительной обработки абразивными инструментами. Предполагалось, что неровная поверхность граней насыщенного водой образца может служить моделью земной породы перед началом процесса трения.

Конструкция для трения [12] основана на „sandwich model“, предложенной в [1,2] (рис. 2).

В ней три образца (3) зажимались стальными пластинами (2) толщиной 20 мм. К ним прикладывалось „боковое“ давление F_2 . Для предотвращения смещения боковых пластин образца их нижняя часть опирается на стальные упоры (4). Осевая нагрузка F_1 , создаваемая прессом, прикладывается к центральной пластине модели через пружину (1). Модель помещалась в пресс INOVA. С помощью программы управления прессом задавался режим нагружения, при котором смещение поршня прессы происходит со средней скоростью $0.488 \mu\text{m/s}$. Одновременно регистрировалось поло-

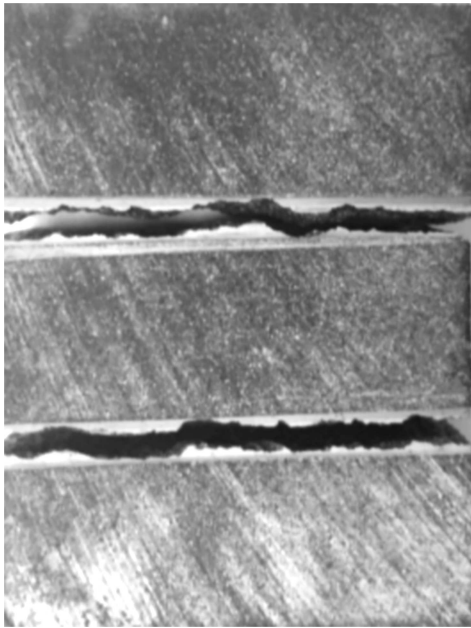

Рис. 1. Фотография, иллюстрирующая способ приготовления образца.

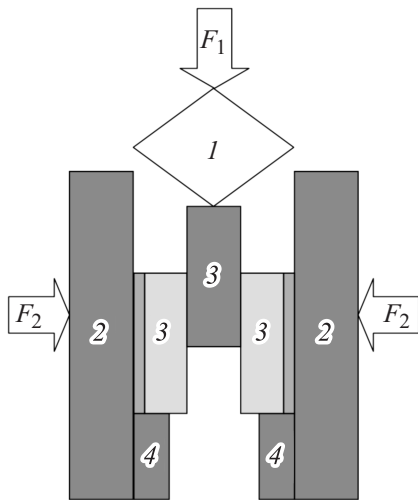

Рис. 2. Схема нагружения образцов песчаника. 1 — пружина, 2 — стальные пластины, 3 — образцы, 4 — упоры.

жение поршня пресса и создаваемое усилие. Комплект из трех пластин зажимали в оправках через резиновые прокладки — амортизаторы, чтобы уменьшить влияние неровностей внешних граней на результаты измерений.

Основным методом исследования изменений строения поверхностей пластин до и после трения являлась фотолюминесцентная (PL) спектроскопия. PL возбуждали ультрафиолетовым светодиодом HPL-N44LV1CO, который имеет интенсивную линию — 370 nm и несколько менее интенсивных линий. Чтобы погасить эти слабые линии, излучение светодиода пропускалось через фильтр UFS-8.

Излучение светодиода фокусировалось на поверхность исследуемого образца в пятно диаметром 2 mm. Угол между направлением луча и нормалью к поверхности образца составлял 10° . Регистрация спектра PL осуществлялась оптоволоконным спектрометром AvaSpec-ULSi2048L-USB2 OEM.

Для оценки размеров нанокристаллов анатаза и кварца была привлечена рамановская спектроскопия. Спектры возбуждали аргоновым лазером Ar^{2+} 16508, линия 488 nm, луч которого фокусировался на поверхность образца в пятно диаметром $\sim 30 \mu m$. Спектры записывали на спектрометре Ramalog 5. Угол рассеяния — 180° .

Оба метода позволяют получить информацию о строении поверхностного слоя, эффективная толщина h которого задана глубиной, на которой интенсивность поля электромагнитного излучения затухает в ~ 8 раз. Значение h вычислялось по формуле [13]

$$h \approx 1/4\pi\nu k, \quad (1)$$

где k — показатель поглощения, а ν — частота линии источника излучения.

Для определения k измеряли коэффициент отражения R породы на частоте источника. Известно, что значение R при нормальном падении света связано с показателями преломления — n и поглощения k следующим уравнением [13]

$$R = \frac{(n-1)^2 + k^2}{(n+1)^2 + k^2}.$$

Показатель преломления n большинства горных пород в видимой области спектра равен ~ 1.5 [14]. Используя это значение и измеренную величину коэффициента отражения — R , нашли значение k и по формуле (1) рассчитали h . Оказалось, что использование метода PL спектроскопии позволяет получить сведения о строении поверхностного слоя, толщина которого ~ 30 nm, а рамановской спектроскопии — ~ 70 nm.

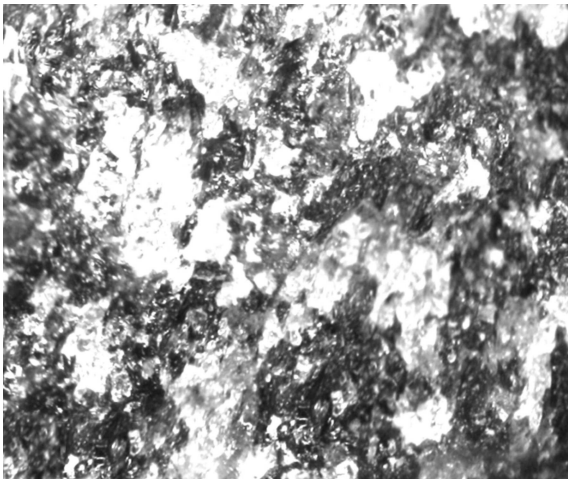
3. Строение поверхностного слоя образцов песчаника до трения

На рис. 3 показана фотография поверхности образца до трения. На ней видно множество кластеров белого цвета на темном фоне. Размеры кластеров варьируют от нескольких десятых до ~ 2 mm.

Чтобы выяснить строение кластеров, анализировали PL спектры поверхностного слоя исследованного образца. Оказалось, что, когда луч лазера попадает внутрь кластеров, в спектре наблюдаются три полосы (рис. 4), энергия максимумов которых 2.6, 2.81 и 2.98 eV.

Две из них, 2.6 и 2.81 eV, приписаны самозахваченным экситонам [15], а третья — 2.98 eV — кислородной вакансии [16] в кристаллах кварца.

Когда луч лазера попадает в темные области, интенсивность PL уменьшается приблизительно на два порядка, и в спектре появляются новые, наложенные друг

100 μm

Рис. 3. Фотография поверхности образца до трения.

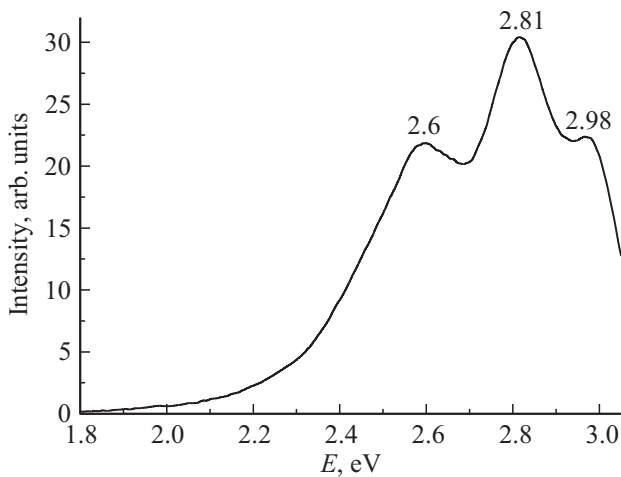

Рис. 4. Спектр PL кластеров.

на друга максимумы (рис. 5). Максимумы 1.8 и 1.98 eV соответствуют ионам Fe^{3+} и Eu^{3+} в монтмориллоните [17,18], 2.1, 2.2 и 2.65 eV кислородным вакансиям и ионам Mn^{2+} и Eu^{2+} в полевых шпатах [15], а 2.4 и 2.9 eV — кислородным вакансиям и самозахваченным экситонам в анатазе [19,20].

Эти результаты показывают, что поверхностный слой образца толщиной 30 nm содержит дефектные (т.е. содержащие собственные дефекты и примесные ионы) кристаллы монтмориллонита, кварца, полевых шпатов и анатаза.

В работах [9,21–23] было установлено, что все указанные кристаллы в песчанике имеют наноразмеры. Оценим размеры кристаллов в исследуемых образцах песчаника. С этой целью анализировали форму полос в рамановских спектрах (рис. 6).

Наблюдаемые в этих спектрах полосы приписаны колебаниям кристаллических решеток анатаза [24] — 143.3, 398 и 635 cm^{-1} , монтмориллони-

та [25] — 194 и 715 cm^{-1} , кварца [26–28] — 206, 360 и 463.2 cm^{-1} и полевых шпатов [29–31] — 240, 265, 293, 330, 511, 575, 675 и 746 cm^{-1} .

Таким образом, анализ рамановских спектров согласуется с результатами исследования содержания минералов в поверхностном слое песчаника методом PL спектроскопии.

Известно, что полосы в рамановских спектрах макрокристаллов имеют симметричную дисперсионную форму, т.е. зависимость интенсивности I от частоты ν описывается выражением [32]

$$I(\nu) = \frac{I_0(\Gamma/2)^2}{(\nu_0 - \nu)^2 + (\Gamma/2)^2},$$

где I_0 — интенсивность в максимуме полосы на частоте ν_0 , а Γ — ее ширина (на половине I_0).

Такая форма обусловлена нелинейностью сил межатомного взаимодействия, которая вызывает обмен энергией между различными модами колебаний кристаллической решетки и биения их амплитуды. По этой

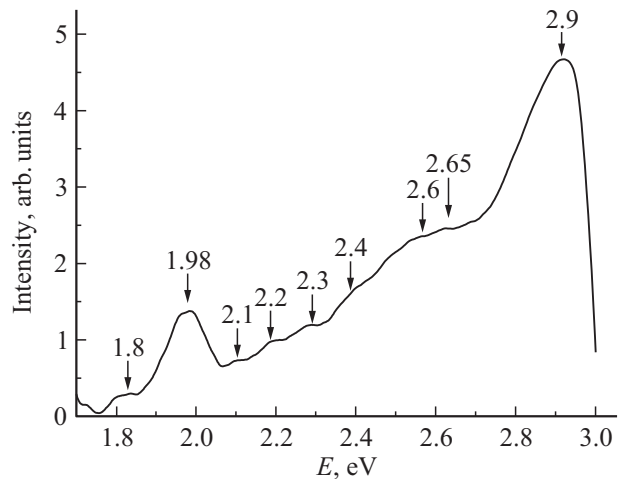

Рис. 5. Спектр PL темных областей.

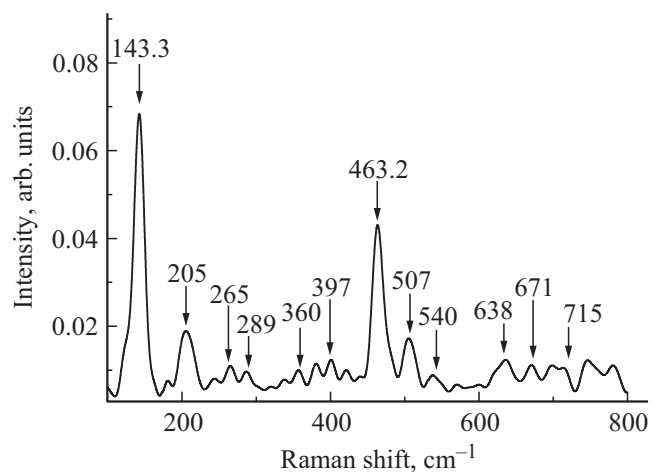
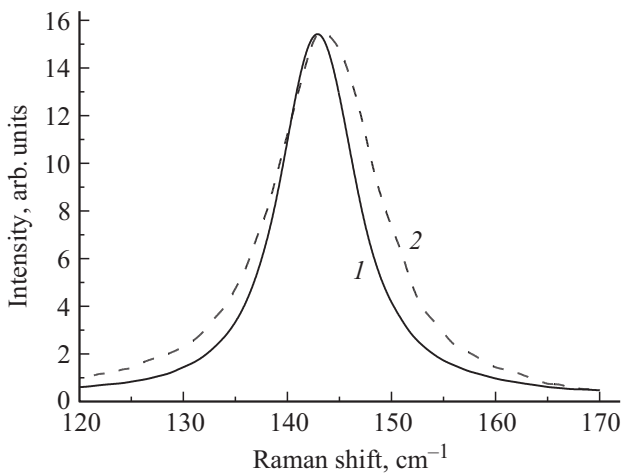
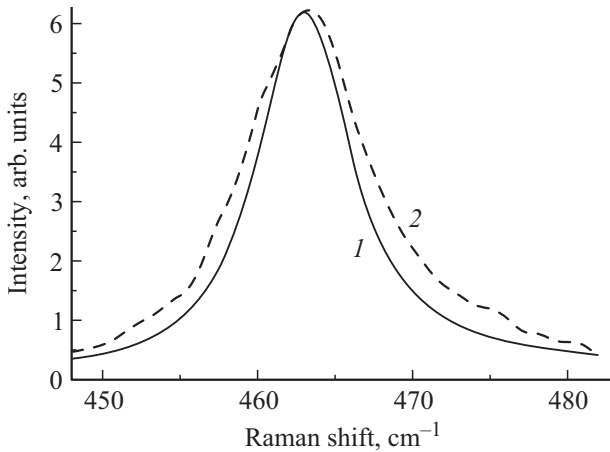

Рис. 6. Рамановский спектр песчаника.

Рис. 7. Полоса 143.3 cm^{-1} , приписанная колебаниям кристаллической решетки анатаза в рамановских спектрах макрокристалла (1) и поверхностного слоя образца песчаника (2).

Рис. 8. Полоса 463.2 cm^{-1} , приписанная колебаниям кристаллической решетки кварца в рамановских спектрах макрокристалла (1) и поверхностного слоя образца песчаника (2).

причине „время жизни“ τ — кванта нормального колебания — фонона составляет $\approx 10^3$ периодов колебаний. За это время фононы распространяются на расстояние $\Lambda = v_p \tau \approx 10\text{--}100 \text{ nm}$ (v_p — скорость пробега фононов). В результате взаимодействия света с колебанием, амплитуда которого изменяется со временем, в спектре появляется полоса, имеющая дисперсионную форму и ширину $\Gamma = 1/S\tau$, где S — скорость света [30]. Именно такую — дисперсионную форму имели полосы для макрокристаллов кварца и анатаза (см. рис. 7 и 8).

Однако в рамановских спектрах исследованных образцов песчаника форма наиболее интенсивных полос кварца и анатаза (рис. 7 и 8) не является дисперсионной: они несимметрично уширены со стороны высоких частот. (Для удобства сравнения спектров интенсивность в максимуме полос на этих рисунках подогнана к одной и той же величине).

Асимметрия вызвана тем, что кристаллы кварца и анатаза имеют нанометровые размеры. По этой причине за время своей жизни колебания успевают добежать до границы кристалла и рассеяться на ней. Это приводит к наблюдаемой асимметрии полос [33,34] и может быть использовано для оценки размеров нанокристаллов [9–11,21–23].

Форма полосы в рамановских спектрах нанокристаллов имеет вид [33–35]

$$I(\nu) \cong \int \frac{|C(0, |\mathbf{q}|)|^2 d^3q}{(\nu - \nu(q))^2 + (\Gamma_0/2)^2}, \quad (2)$$

где $\nu(q)$ — дисперсия, $|\mathbf{q}|$ — абсолютная величина волнового вектора фонона (кванта колебаний кристаллической решетки), $C(q_0, q)$ — коэффициент Фурье волновой функции $\Psi(q_0, r)$,

$$C(q_0, q) = \frac{1}{(2\pi)^3} \int \Psi(q_0, r) \exp(-iq_0 r) d^3r,$$

q_0 — волновой вектор фонона исследуемого колебания для кристалла макроскопических размеров, r — вектор, величина которого равна расстоянию от точки, в которой амплитуда колебаний имеет наибольшее значение.

В предположении, что нанокристаллы имеют вид сферы [33–35]:

$$|C(0, q)|^2 = \exp\left(-\frac{q^2 d^2}{16\pi^2}\right), \quad (3)$$

где d — диаметр нанокристалла.

Для колебания 143.3 cm^{-1} в рамановском спектре анатаза зависимость частоты от волнового вектора фонона имеет вид [33]

$$\nu(q) = \nu_0 + 20(1 - \cos aq), \quad (4)$$

где $a = 0.38 \text{ nm}$ [36] — среднее межатомное расстояние.

Для колебаний 463.3 cm^{-1} кристаллической решетки кварца зависимость частоты от волнового вектора описывается выражением [37]

$$\nu(q) = \nu_0 + 9.5aq, \quad (5)$$

где $a \approx 0.49 \text{ nm}$ [38].

Используя выражения (2)–(5), мы подбирали значения частоты колебаний нанокристаллов ν_0 и их среднего диаметра d , которые наилучшим образом описывают форму полос. Оказалось, что для нанокристаллов анатаза $d \approx 8 \text{ nm}$ и $\nu_0 = 141.9 \text{ cm}^{-1}$, а для нанокристаллов кварца $d \approx 13 \text{ nm}$ и $\nu_0 = 464.9 \text{ cm}^{-1}$.

К сожалению, нам не удалось найти полос, соответствующих колебаниям кристаллических решеток монтмориллонита и полевых шпатов, в достаточной мере изолированных от наложения крыльев других полос. Это не позволило выяснить, имеют ли кристаллы полевых шпатов нано- или макроразмеры. Однако известно, что монтмориллонит всегда существует только в виде нанокристаллов [39]. Так, в [9] было найдено, что размеры нанокристаллов монтмориллонита на поверхности натурального зеркала скольжения составляют $\sim 15 \text{ nm}$.

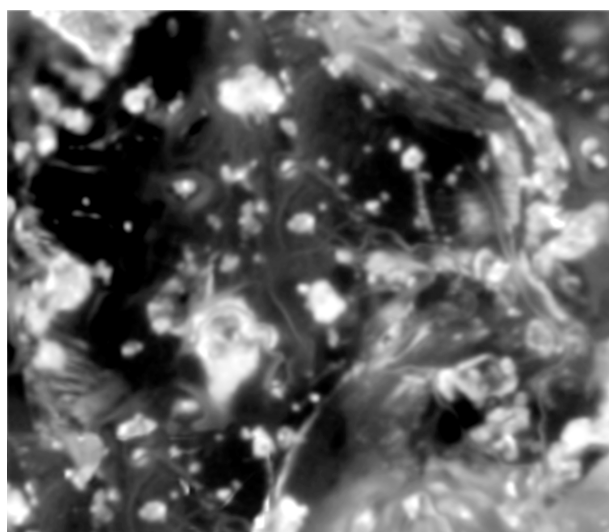
10 μm

Рис. 9. Фотография поверхности образца после трения.

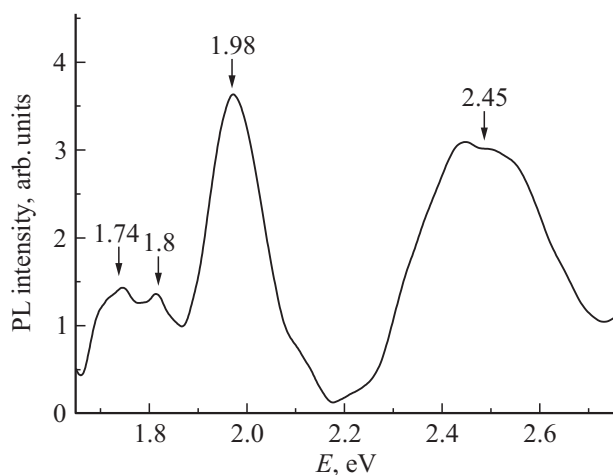

Рис. 10. Спектр PL темных областей на поверхности образца песчаника после трения.

4. Строение образца песчаника после трения

Рассмотрение поверхности образца после трения в оптический микроскоп показывает (рис. 9), что размеры структурных образований резко (на ~ 2 порядка) уменьшаются. Одновременно площадь темных областей становится по крайней мере в три раза больше площади, занятой белыми кластерами. Это показывает, что концентрация нанокристаллов кварца уменьшается в три раза.

На рис. 10 показан PL спектр темных областей на поверхности песчаника после трения.

Полосы 1.74, 1.8 и 1.98 eV в этом спектре приписаны ионам Fe^{3+} и Eu^{3+} в монтмориллоните [16,17], а 2.45 eV — кислородным вакансиям в анатазе [18].

Напомним, что природное зеркало скольжения содержит только кристаллы монтмориллонита и анатаза. Вышеприведенные результаты показывают, что при трении в условиях лаборатории строение поверхностного слоя толщиной ~ 30 nm приближается к строению природного зеркала. А именно, при трении нанокристаллы кварца и полевого шпата разрушаются. Как и в природном зеркале скольжения, остаются только нанокристаллы анатаза и монтмориллонита.

5. Вывод

При трении содержание нанокристаллов в поверхностном слое песчаника толщиной 30 nm изменяется. А именно, нанокристаллы кварца и полевого шпата разрушаются. На поверхности образуется новый слой, в котором содержатся только нанокристаллы анатаза и монтмориллонита.

Список литературы

- [1] С.Н. Scholz. The mechanics of earthquakes and faulting. Cambridge University Press (2002). 471 p.
- [2] J.H. Dietrich. J. Geophys. Res. **77**, 3690 (1972).
- [3] J.H. Dietrich. Pure & Appl. Geophys. **116**, 790 (1978).
- [4] G. Di Toro, R. Han, T. Hirose, N. De Paola, S. Nielsen, K. Mizoguchi, F. Ferri, M. Cocco, T. Shimamoto. Nature **471**, 494 (2011).
- [5] G.-Y. Wang, M. Manga. Earthquakes and water. Berlin–Heidelberg, Springer (2010). 225 p.
- [6] Y. Fialko, Y. Khazan. J. Geoph. Res. **110**, B12407 (2005).
- [7] S. Nielsen, G. Di Toro, T. Hirose, T. Shimamoto. J. Geoph. Res. **113**, B 01308 (2008).
- [8] В.В. Ружич. Геология и геофизика, **11**, 39 (1989).
- [9] Г.А. Соболев, С.М. Киреевкова, Ю.А. Морозов, А.И. Смутьская, В.И. Веттегрень, В.Б. Кулик, Р.И. Мамалимов. Физика Земли **9–10**, 17 (2012).
- [10] Г.А. Соболев, В.И. Веттегрень, В.В. Ружич, Л.А. Иванова, Р.И. Мамалимов, И.П. Щербаков. Вулканология и сейсмология **3**, 3 (2015).
- [11] Г.А. Соболев, В.И. Веттегрень, В.В. Ружич, С.М. Киреевкова, А.И. Смутьская, Р.И. Мамалимов, В.Б. Кулик. Геофизические исследования **17**, 4, 5 (2015).
- [12] А.В. Патонин, А.В. Пономарев, В.Б. Смирнов. Сейсмические приборы **49**, 1, 19 (2013).
- [13] M. Born, E. Wolf. Principles of optics. Pergamon press, Oxford (1964). 856 p.
- [14] W. Schumann. Gemstones of the world. Sterling, N. Y. (1997). 272 p.
- [15] J. Götze. Microsc. Microanal. **18**, 1270 (2012).
- [16] А.Ф. Зацепин. ФТТ **52**, 1104 (2010).
- [17] N. Mizukami, M. Tsujimura, K. Kuroda, M. Ogawa. Clays Clay Miner. **50**, 799 (2002).
- [18] C.R. Cousins, A.D. Griffiths, I.A. Crawford, B.J. Prosser, M.C. Storrie-Lombardi. Astrobiology **10**, 933 (2010).
- [19] Ch. Jin, B. Liu, Z. Lei, J. Sun. Nanoscale Res. Lett. **10**, 95 (2015).
- [20] B. Santara, P.K. Giri, K. Imakita, M. Fujii. Nanoscale. **5**, 5476 (2013).

- [21] Г.А. Соболев, В.И. Веттегрень, С.М. Киреевкова, В.Б. Кулик, Ю.А. Морозов, А.И. Смольская. *Физика Земли* **6**, 7 (2007).
- [22] Г.А. Соболев, В.И. Веттегрень, С.М. Киреевкова, В.Б. Кулик, Ю.А. Морозов, А.И. Смольская. *Геофизический журн.* **29**, 3, 10 (2007).
- [23] В.Б. Кулик, Г.А. Соболев, В.И. Веттегрень, С.М. Киреевкова. *Физика Земли* **10**, 19 (2011).
- [24] H. Zhang, M. Zhou, Q. Fu, B. Lei, W. Lin, H. Guo, M. Wu, Y. Lei. *Nanotechnology* **25**, 275603 (2014).
- [25] C. Jin, Ben Liu, Z. Lei, J. Sun. *Nanoscale. Res. Let.* **10**, 95 (2015).
- [26] M. Wu, W. Zhang, Z. Du, Y. Huang. *Modern Phys. Lett.* **13**, 5, 167 (1999).
- [27] R.L. Frost, L. Rintoul. *Appl. Clay Sci.* **11**, 2–4, 171 (1996).
- [28] P. Umari, A. Pasquarello, A. Dal Corso. *Phys. Rev. B* **63**, 094305 (2001).
- [29] K.J. Kingma, R.J. Hemley. *Am. Mineral.* **79**, 269 (1994).
- [30] Y. Liang, C.R. Miranda, S. Scandolo. *J. Chem. Phys.* **125**, 194524 (2006).
- [31] J.J. Freeman, A. Wang, K.E. Kuebler, B.L. Jolliff, L.A. Haskin. *Canad. Mineral* **46**, 1477 (2008).
- [32] O. Madelung. *Festkopertheorie.* Springer-Verlag, Berlin (1972). 418 p.
- [33] H. Richter, Z.P. Wang, L. Ley. *Solid State Commun.* **39**, 625 (1981).
- [34] K.K. Tiong, P.M. Amirtharagj, F.H. Pollak, D.E. Aspness. *Appl. Phys. Lett.* **44**, 122 (1984).
- [35] M. Ivanda, S. Musić, M. Gotić, A. Turković, A.M. Tonejc, O. Gamulin. *J. Mol. Struct.* **480–481**. 641(1999).
- [36] W.F. Zhang, Y.L. He, M.S. Zhang, Z. Yin. *Q.J. Phys. D.* **33**. 912 (2000).
- [37] D. Strauch, B. Dorner. *J. Phys.: Condens. Matter.* **5**, 6149 (1993).
- [38] L. Levien, C.T. Prewitt, D. Weidner. *Am. Mineral.* **65**, 920 (1980).
- [39] G. Brown. *Crystal Structures of Clay Minerals and their X-Ray Identification.* Mineral. Soc., London (1982). 518 p.